

**Виталий
КОВАЛИНСКИЙ**

140 лет тому назад — 6 (18) февраля 1872 г. — в Киеве открыли памятник графу А. Бобринскому, при жизни бывавшему в Киеве лишь наездами.

А теперь, казалось, он пришел в город навечно, утвердившись на том месте, где от Бибиковского бульвара (бульв. Т. Шевченко) отделяется в направлении вокзала улица Безаковская (ул. Коминтерна, Петлюры).

Но вслед за очередной, после февральской революции 1917 г., смены власти наступил апрель 1919-го, когда Киевский городской совет рабочих депутатов постановил: «Не позднее пролетарского праздника 1 Мая снести долой памятники контрреволюции, которые так поганят наш город, передать их на заводы для переплавки на гильзы к снарядам для Красной Армии». Среди перечисленных в решении «контрреволюционеров» значился и Алексей Бобринский.

Впрочем, полкам Н. Щорса, чья конная статуя в 1954 г. заняла место графа на бульваре, не довелось пострелять снарядами «от Бобринского». По каким-то причинам бронзовое изваяние в 1919 г. не было снято. Но через несколько лет оно все же оказалось на хозяйстве завода «Арсенал», а потом и вовсе исчезло. Однако след от графа продолжал оставаться на бульваре, и 23 марта 1932 г. президиум горсовета постановил: «Разобрать и вывезти постамент памятника Бобринскому и на этом месте устроить газоны и фонтан», но этот проект не был реализован.

В I томе Всероссийского «словаря-толкователя» издания 1893 г. о графе сказано лишь три слова — «знаменитый русский агроном». После 1917 г. об этой почетной характеристике забыли, и отношение к нему определялось словами Ленина, который отнес Бобринских к «позорящей наше великорусское национальное достоинство шайке».

Граф родился в 1800 г. в семье внебрачного сына императрицы Екатерины II и Григория Орлова, которому государыня на 13-летие подарила село Бобринки Тульской губернии, откуда и пошла фамилия. Внук государыни рано остался без отца. Его мать, вынуждена была после смерти мужа взять на себя управление обширным, но запущен-

Граф А. Бобринский (1800—1868)

Памятник А. Бобринскому. Почтовая открытка, 1900-е

Статуя А. Бобринского в металлоломе для переплавки

Памятник графу-работнику

ным именем. Здесь воспитывался в домашних условиях Алексей, и, возможно, отсюда пошли корни его интереса к земледелию.

Он окончил военное училище, служил в гусарском гвардейском, потом — в кавалергардском полку и в 1828 г. вышел в отставку в чине ротмистра. К этому времени Алексей был женат на графине Софье Самойловой. Она без колебания согласилась с предложением мужа оставить Петербург и поселиться в тульской деревне, где семья владела 12 тыс. крепостных крестьян и 40 тыс. десятин земли. Здесь и началась 40-летняя деятельность Бобринского на поприще сельского хозяйства, промышленности и железных дорог. В первую очередь — в свеклосахарном производстве.

Поэт П. Вяземский вспоминал: «Граф Бобринский был человеком увлеченный, но всегда благородных и чистых. Любознательная натура его беспрепятственно требовала себе пищи: он искал ее везде. Всякая новая мысль, открытие, новое учение — политическое ли, финансовое, социальное, гигиеническое — возбуждали в нем лихорадочную деятельность любопытства. Он с ревностью, с горячностью кидался на новую, незнакомую область, старался исследовать, проникнуть в ее тайнства».

По этой характеристике понятно, почему Алексей Алексеевич решил перебраться в село Михайловское. В противовес тогдашнему мнению официальных лиц он задумал основать в своем имени сахарное про-

изводство. Сырье было собственное: граф убедил крестьян в пользе выращивания свеклы и покупал ее по выгодной для них цене в счет оброка. На заводе было установлено самое совершенное на то время оборудование, применялась новейшая технология.

Бобринский не жалел средств на опыты и различные усовершенствования, посылал своих людей учиться на завод помещика Герарда в Тульской губернии, а потом обучал других у себя. Он предугадал перспективность сахароварения не только для частного предпринимательства, но и для государства и настойчиво развивал отрасль.

В 1832 г. Бобринский поступил на службу в министерство финансов, где занимался кредитными вопросами. Служивший там же князь Вяземский признавался, что если для него чиновничья служба была скучным времяпровождением, то его друг окунался в цифры со всей страстью. В 1835 г. он поддержал идею профессора Франца Герстнера о строительстве в Российской империи разветвленной сети железных дорог. Бобринский предложил создать акционерную компанию и стал одним из четырех ее учредителей. И в марте 1836 г. император Николай I утвердил «Положение об учреждении общества акционеров для сооружения Царскосельской дороги с продолжением до Павловска».

Бобринский не ограничился решением только финансовых вопросов. Когда Герстнер уехал на чetyре месяца знакомиться с рабо-

той американских железнодорожников, он непосредственно руководил строительством, а потом стал первым директором Царскосельской железной дороги, которая открылась в октябре 1837 г.

Бобринский опережал многих своих современников в умении смотреть вперед, анализировать, вникать в глубину любой проблемы, которой занимался. Одно время он усердно изучал в Париже магнетизм, покоривший его заманчивой таинственностью. Трудно сказать, верил ли он в магическую силу, но понять стремился. С увлечением занимался новым тогда делом — фотографией.

В 1838 г. Бобринский перенес свое сахарное производство в местечко Смела Черкасского уезда Киевской губернии, где имел по линии жены громадное имение. В течение 10 лет он построил в Киевщине шесть сахарных и один главный рафинадный завод. В 1840 г. начал действовать механический завод, выпускавший оборудование для сахароварения и сельскохозяйственные орудия. При каждом заводе имелось больничное отделение, где обслуживали всех местных жителей, а не только заводчан. В 1842 г. граф построил в Смеле бесплатную центральную больницу на 100 кроватей, на содержание которой отпускал ежегодно более 10 тыс. руб. серебром. В Смелу в 1856 г. Алексей Алексеевич переселился с семьей на постоянное жительство.

Плотворную деятельность Бобринского оборвала неожиданная

смерть, случившаяся в Смеле 4 октября 1868 г. Накануне вечером он лег спать совершенно здоровым, а наутро его обнаружили без сознания. Врачи установили разрыв во время сна одной из мелких мозговых артерий. В течение 12 дней, пока тело покойного находилось в Смеле, около него неотлучно дежурили служащие заводов Бобринского. Когда гроб отправляли в Петербург, его провожали около двух тысяч человек и, выпрягши лошадей, везли на себе несколько верст до железнодорожной станции Бобринская. Похоронили графа 27 октября в Александро-Невской лавре.

Уже следующей весной Александр II по ходатайству дворянства и купечества разрешил начать сбор пожертвований на памятник Бобринскому в Киеве, а затем и утвердил проект. Его авторами и исполнителями были: статуя — скульптор академик И. Шредер, бронзовые барельефы — скульптор Н. Лаврецкий, постамент из гранита и лабрадора — киевский каменотес итальянский подданный С. Куртоло, бронзовое литье — завод А. Моранда в Петербурге, архитектором памятника был И. Монигетти.

Памятник наглядно демонстрировал все, чем Бобринский занимался в жизни: военную службу, строительство железной дороги, сельское хозяйство, промышленное производство. **Это был первый в Российской империи монумент, воздвигнутый не самодержцу или военному деятелю, а за заслуги на промышленном поприще.** Граф в шинели, наброшенной на граж-

данское платье, опирался ногой на рельс. Надпись на пьедестале гласила: «Полезной деятельности Алексея Алексеевича Бобринского».

В день открытия памятника состоялось заседание Киевского отделения Императорского технического общества, посвященное памяти Бобринского. С докладом выступил секретарь отделения П. Чубинский. Он выразил мысль, которая соответствовала взглядам современников на труды графа: «Промышленная деятельность может быть признана гражданской доблестью, если предприниматель заботится об усовершенствовании промышленности, не жалея ни средств, ни трудов, если его предприятие разливают вокруг себя благосостояние и просвещение народной массы». Именно таким предпринимателем был внук Екатерины II граф А. Бобринский.

Но в 1875 г. «неизвестные хищники», как позже назвал злоумышленников генерал-губернатор А. Игнатьев, сорвали бронзовую облицовку и надпись на постаменте. Долгое время он простоял в поврежденном виде, и только в июле 1898 г. в думе был поднят вопрос о реставрации некоторых киевских скульптур. Архитектор В. Николаев уведомил городского голову С. Сольского, что еще в 1875 г. говорили о полной реставрации памятника Бобринскому, но сделать это не было возможности, поскольку не сохранились рисунки бронзовых барельефов, украшавших колонну. Бронзовые украшения частью были расхищены, частью со временем отвалились. Николаев считал, что необходимо отлить новые украшения. В 1901 г. по эскизу архитекторов отца и сына Николаевых все было восстановлено.

Бульвар Т. Шевченко, к. 1930-х

Сборка памятника Н. Щорсу

Интернет-магазин
www.gobest.com.ua

Фільтри ЕКО 2000
та комплектуючі

3 рівні доочищення води:

1. **Керамічний вкладки**
2. **Вугільний сорбент оброблений нітратом срібла**
3. **Магніт.**

Швидко акція облігу
ЕКО 222 на ЕКО 2000

292-95-30; 292-95-32

Київ, вул.Пожарського, 4 (ст.м. "Дарниця")

Можливо доставити на підключення

П Е К Л А М А